

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ЧЕТЫРНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 23 марта 2006 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дору Ромулус КОСТА (Румыния)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1014-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале я хочу тепло приветствовать от имени Конференции по разоружению и от себя лично государственного министра Министерства иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии его превосходительство д-ра Кима Хоуэллса, который выступит на Конференции.

Мы высоко ценим эту демонстрацию того, что правительство Соединенного Королевства придает большое значение контролю над вооружениями и разоружению и, в особенности, работе нашего форума. Позвольте мне добавить, что эту важность подкрепляет то обстоятельство, что прошло уже довольно много времени с тех пор, как на Конференции выступал весьма высокопоставленный сотрудник ядерной державы.

Мне отратно и приятно пригласить выступить на Конференции его превосходительство д-ра Кима Хоуэллса.

Г-н ХОУЭЛЛС (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале сказать, как мне приятно быть здесь, на Конференции по разоружению в Женеве. За несколько лет британский министр впервые выступает на этой Конференции, но мне подумалось, что, особенно после прошлогодних разочарований на обзорной Конференции по ДНЯО и обзорного саммита тысячелетия, визит сюда был бы для меня подходящей возможностью изложить приоритеты СК по разоружению и нераспространению и подчеркнуть нашу неизменную приверженность и тому и другому.

Сегодня немало говорят о том, что из-за отсутствия политической воли у ее государств-членов нераспространенческий режим переживает кризис, Договор о нераспространении стоит на грани коллапса, а ооновский разоруженческий механизм пребывает в расстройстве. Я хочу подчеркнуть, что, хотя для озабоченности есть реальные основания – и я понимаю остроту чувств во многих странах, это должно не повергать нас в пессимизм, а побуждать к действию. Сейчас настало время для сфокусированной мобилизованности, для решимости выполнять наши обязанности в качестве членов Конференции по разоружению.

Прошлогонья обзорная Конференция по ДНЯО вызвала разочарование. К сожалению, некоторые участники - весьма малое число стран, – пожалуй, с самого начала желали работать не в пользу, а против предметного исхода. И хотя обширное большинство государств, присутствовавших в Нью-Йорке, хотели достичь реальных сдвигов, небольшое меньшинство сделало это недостижимым. Ну, этот тезис

(Г-н Хоуэллс, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

я высказываю не для того, чтобы его развивать. Я признаю, что имеются различные воззрения на исход обзорной Конференции по ДНЯО. Кроме того, я бы сказал, что, хотя обзорная Конференция по ДНЯО и не увенчалась предметным заключительным документом, состоялась, тем не менее, весьма обстоятельная и полезная дискуссия о том, какими способами можно было бы укрепить ДНЯО. И мы надеемся, что столь хорошие идеи еще выживут и будут так или иначе реализованы. Работать-то нам приходится с подручным материалом. В качестве иллюстрации я бы отметил, что в мае прошлого года на обзорной Конференции были высказаны соображения о мерах по сдерживанию выхода из ДНЯО. Они снискали себе широкую поддержку, и мы надеемся, что эти идеи можно будет развить в рамках следующего обзорного цикла ДНЯО. А надежда – залог успеха на этот счет. Нам нужно поучиться на опыте обзорной Конференции 2005 года. ДНЯО слишком важен для всех нас, чтобы и дальше заниматься попреками. Наоборот, подступая к 2007 году, нам нужно возобновить позитивную и совместную мобилизацию.

Естественно, прошлогодние майские разочарования дали нам дополнительный стимул к тому, чтобы добиваться прочных и содержательных обязательств по нераспространению и разоружению, которые были бы согласованы на сентябрьском обзорном саммите тысячелетия. Памятуя об этом, мы неустанно работали с ЕС и группой в составе семерки стран, сформированной тогдашним норвежским министром иностранных дел, с тем чтобы предложить текст, который, как мы надеялись, мог бы снискать себе согласие у всего членского состава ООН. Ну, должен сказать Конференции, что мы были крайне разочарованы, когда в конце концов не удалось согласовать формулировку по нераспространению или разоружению, хотя были достигнуты многочисленные ценные сдвиги в других областях, таких как права человека и реформа ООН. И вот тут опять же нам надо возобновить свои коллективные усилия на многостороннем уровне. И уж тем более важно, чтобы и КР вновь приступила к реальной работе – работе, ради которой она и была учреждена: переговорам по ценным многосторонним разоруженческим инструментам.

Ни для кого не будет удивительным, если я скажу, что СК по-прежнему полностью привержено ДНЯО и в обозримом будущем будет и впредь сохранять такую приверженность. И рассматривая ДНЯО как краеугольный камень режима нераспространения и каркас для ядерного разоружения, мы не позволим, чтобы прошлогодние разочарования помешали нам продвигаться вперед по обоим направлениям. Например, мы по-прежнему, пользуясь всякой возможностью, побуждаем все государства принять Дополнительный протокол МАГАТЭ и активно работаем с другими над выработкой соответствующих стимулов к тому, чтобы страны отказывались от объектов топливного цикла. Хотя мы вполне признаем право государств, соблюдающих

(Г-н Хоуэллс, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

свои обязательства по ДНЯО, извлекать пользу и выгоду из ядерной технологии, как изложено в статье IV, ясно, что ядерный топливный цикл чреват особенно острыми распространенческими рисками.

Как я уверен, мне нет нужды напоминать данной Конференции, что всё это – дела реального мира, с которым нам надлежит состыковываться извне этого зала. Быть может, этот зал и живет своей собственной жизнью, но ведь там происходят события, которые нам надо воспринимать крайне серьезно и которые нам надо трактовать как реально неотложное дело. Иначе дискуссии в этом зале будут лишены всякого смысла, и они уж наверняка будут лишены всякого смысла для миллионов людей, которые взирают на этот зал и на эту Конференцию в расчете на лидерство.

В этой сфере есть кое-какие особенно интересные предложения: учредить либо "реальные" либо "виртуальные" банки ядерного топлива с некоторыми элементами международной вовлеченности. Но это вовсе не однозначно, судя по тому обстоятельству, что правительства и эксперты уже несколько лет пытаются найти решение на этот счет. Тут еще остается разрешить ряд сложных технических и политических задач, но я полагаю, что сейчас уже нарастает международная политическая воля на предмет достижения согласия по предстоящему маршруту.

Мы будем по-прежнему исповедовать необходимость сильного и всеобъемлющего экспортного контроля с целью предотвратить бесконтрольное расползание ядерных материалов и технологий – проблематика, чье продвижение вперед, как мы знаем, весьма заботит вас, г-н Председатель. В случаях когда уже прогрессируют незаконные перевозки таких товаров, мы полагаем, что важную роль должно будет и впредь играть пресечение в рамках Инициативы по безопасности в области распространения.

Как и все другие, мы озабочены перспективой и ростом угрозы ядерного терроризма и изыскиваем способы противодействия ему. Так, мы активно работаем над тем, чтобы обеспечить возобновление мандата Комитета по резолюции 1540 Совета Безопасности ООН, и мы по-прежнему готовы выполнять обязательства, изложенные в резолюции, и помогать в этом другим.

Естественно, и здесь, в Женеве, и в Нью-Йорке мы занимаемся еще и решением широкого комплекса неядерных проблем с целью повысить безопасность и сократить конфликты. Сегодня пополудни я буду произносить программную речь по одной из них: по инициативе относительно договора о торговле обычным оружием, известного как Договор о торговле оружием.

(Г-н Хоуэллс, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Пока я концентрировался на проблемах в связи со статьей IV ДНЯО, и связано это с тем, что они напирают на нас на международной арене. Однако, с вашего позволения, г-н Председатель, я хочу поговорить и о делах в связи со статьей VI ДНЯО, ибо, как это ясно, тут у нас подходящий форум для обсуждения проблемы разоружения – Конференция по разоружению, единственный у международного сообщества переговорный и разоруженческий форум. Я разделяю со всеми вами разочарование в связи с нынешним застоем на КР и ее неспособностью вот уже больше восьми лет согласовать программу работы. Делегаты, что же, по нашему мнению, думают о нас люди за стенами этого зала, когда по истечении восьми лет у нас нет надлежащей программы работы? По любым меркам, с какой части света ни смотри, это не есть хорошая политика, и заняться этим нам нужно очень и очень серьезно. Между тем это не остановило СК в поступательном продвижении по разоруженческим мерам в одностороннем порядке. Как вы много раз слышали от нашей превосходной бригады здесь, в Женеве, СК добилось существенного прогресса в плане наших обязательств по ядерному разоружению, как изложено в статье VI ДНЯО.

Деятельность тут включает удаление и демонтаж нашего морского тактического ядерного потенциала; удаление и демонтаж ядерной бомбы КВМФ WE-177; и прекращение ракетно-артиллерийских функций ядерной системы "Ланс", что мы сделали за счет содержания американских ядерных вооружений по системе "двойного ключа". И как следствие мы свели свою опору на ядерное оружие к одной системе, а именно "Трайидент".

Мы являемся единственным государством, обладающим ядерным оружием, которое это сделало. Наши ядерные силы ведут патрулирование в режиме пониженной готовности. В любой данный момент на патрулировании в целях сдерживания находится лишь одна-единственная подводная лодка "Трайидент", и обычно она содержится в режиме пониженной боеготовности. Ракеты не нацелены ни на какую страну. СК содержит менее 200 оперативно наличных боезарядов – минимальный уровень, необходимый для национальной безопасности СК. В общей сложности с конца холодной войны взрывная мощь ядерного оружия СК сократилась на 70 процентов.

Но основной мой тезис сегодня есть тезис политика, тезис и заверение правительственного министра: СК по-прежнему ведет поиски и работу в пользу мира, свободного от ядерного оружия. С этой целью мы неизменно верим, что надлежащим шагом в реализации ядерного разоружения является договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). И позвольте мне также четко сказать, что СК не поддерживает свое ядерное сдерживание безотносительно к своим обязательствам

(Г-н Хоуэллс, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

по ядерному разоружению. С точки зрения наших обязательств по ДНЯО более долгосрочная цель – ясна. И какие бы решения мы ни принимали на предмет нашего ядерного сдерживания в будущем, они должны быть и будут совместимы с нашими обязательствами по ДНЯО.

В рамках неуклонных усилий здешних, женевских делегаций с целью преодолеть затор на КР, я приветствую вашу и ваших сотоварищей по "шестерке председателей" инициативу с целью гальванизировать работу на КР за счет культивирования интерактивных тематических дебатов в течение этого года. Я знаю, например, что в ходе заседаний, отведенных для дискуссии по ядерному разоружению, государствами-членами было выдвинуто или отмечено много идей и инициатив. Мы приветствуем все такие дискуссии и соображения, и даже соображения, с которыми мы не могли бы согласиться по существу. У нас нет желания приглушать открытые дебаты. Более того, просто отрадно вновь видеть на КР признаки энтузиазма и целенаправленной энергии. Но позвольте мне высказать и нотку предостережения. Какой бы уровень энтузиазма ни отличал дискуссии, соглашения не придут в одночасье. Здесь бытует немало глубоко укоренившихся и разноплановых интересов, которые будет нелегко увязать. Тут понадобится устойчивый процесс укрепления доверия и упрочения понимания, и СК преисполнено решимости способствовать такого рода перспективному процессу.

Я хочу четко высказаться и на тот счет, что же мы рассматриваем как основную непосредственную предметную задачу. Как нам известно, никакая делегация не оспаривает ценности начала переговоров по ДЗПРМ. Естественно, такие переговоры не будут легким делом. Но ведь можем же мы, наверное, без ущерба для чьей-то позиции, согласиться начать переговоры по ДЗПРМ без предварительных условий?

Нам ведомо о расхождениях во взглядах по относительным приоритетам, но ведь, по мнению СК, очевидно и то, что только целеустремленное, без предварительных условий, продвижение по ДЗПРМ может заложить исходные основы для поступательного продвижения. Нам следует честно себе признаться: пакетный подход к началу предметной работы на КР не дает консенсусного согласия на предмет предстоящего маршрута.

Некоторые проблемы не созрели для переговоров; но это обстоятельство не должно выступать в качестве мотива и уж тем более предлога для того, чтобы сдерживать переговоры по проблеме, по которой КР могла бы взять старт хоть завтра. КР являет собой слишком важный механизм для того, чтобы позволять ей оставаться праздною; она нужна нам для того, чтобы подхватывать ключевые современные вызовы в сфере

(Г-н Хоуэллс, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

контроля над вооружениями и разоружения. Все мы твердим, что мы хотим добиться прогресса на КР, – и вот уже пришла пора практиковать прагматичный подход: уже пришла пора начать переговоры по ДЗПРМ.

В порядке демонстрации своей приверженности этой цели, а в более общем плане – в порядке транспарентности мы опубликовали вчера историческую учетную справку по высокообогащенному урану в оборонных ядерных программах СК. Она продолжает аналогичный доклад, который мы опубликовали в 2000 году о своих запасах плутония. У меня тут есть копия доклада, и я рассчитываю оформить его в качестве документа Конференции, с тем чтобы он имелся в наличии у всех делегаций.

На этом позвольте мне вновь сказать, как мне приятно быть здесь, на КР. Я признателен за возможность изъясить приверженность Соединенного Королевства разоружению и нераспространению. Но – как я надеюсь, сегодня утром я четко дал это понять – это не только британские заботы – это еще и глобальные заботы, и я рассчитываю работать с вами по линии Конференции по разоружению, дабы подхватить эти вызовы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю государственного министра Министерства иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за его важное заявление. Я хочу также поблагодарить его за теплые слова в адрес председателей сессии этого года – теперь уже знаменитой шестерки председателей.

С вашего позволения я на несколько минут прерву пленарное заседание, чтобы проводить его превосходительство д-ра Кима Хоуэллса из зала Совета.

Заседание прерывается в 10 час. 25 мин. и возобновляется в 10 час. 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1014-е пленарное заседание возобновляется.

(продолжает по-французски)

Поскольку сейчас никакая делегация не желает взять слово, позвольте мне выступить с вводным словом в связи с началом румынского председательства.

(Председатель)

Для моей страны, да и для меня лично – большая честь вступить на пост Председателя Конференции по разоружению. Начиная свой мандат и свое сегодняшнее короткое выступление, я хочу поблагодарить уважаемого Постоянного представителя Польши посла Здислава Рапацкого за его усилия с целью реализовать творческие подходы в связи с деятельностью Конференции. В то же время позвольте мне подчеркнуть решающую готовность других председателей Конференции: посла Республики Корея Пак Ин-кука, посла Российской Федерации Валерия Лощинина, посла Сенегала Усмана Камары и поверенного в делах Словакии г-на Драгослава Стефанека – вести работу в качестве самой настоящей бригады с целью приблизить нашу деятельность к ее реальным целям, т.е. способствовать международному миру и безопасности за счет многосторонних инструментов в сфере разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

(продолжает по-английски)

Благодаря беспрецедентной инициативе шестерки председателей, мое вводное слово во многом утрачивает свою традиционную ценность в том смысле, что румынское председательство не начинается исключительно с нуля, а скорее развивает то, что уже было аккумулировано в ходе первых двух председательств. Так что мы намерены продолжать практику проведения пленарных заседаний, с тем чтобы предпринять общие дебаты по всем пунктам повестки дня, а также подготовить и провести структурированные дебаты по ДЗПРМ. Календарь нашего мандата, который, как хотелось бы надеяться, поможет нам в достижении этой цели, был доведен до вашего сведения координаторам ваших соответствующих групп, и я благодарю их за это. Оба предприятия преследуют одну и ту же высшую цель: создать условия для развертывания предметной деятельности Конференции. Вклад сторон в этот процесс уже был освещен первым Председателем сессии 2006 года: хотя "председатели КР несут особую ответственность за формирование дискуссий этого года таким образом, чтобы позволить провести обсуждения, которые могли бы приблизить нас к достижению консенсуса по программе работы" (выступление посла Рапацкого от 9 февраля), "наполнить этот каркас реальным содержанием надлежит делегациям. Без вовлеченности всей КР работа... будет бессодержательной" (заключительное слово посла Рапацкого от 16 февраля).

По случаю 1000-го пленарного заседания КР нам довелось поразмыслить над свершениями и перспективами этого единого многостороннего форума переговоров по разоружению, нераспространению и контролю над вооружениями. Да мне думается, что небесполезно и оглянуться на то, что произошло на Конференции в последние годы: позвольте мне напомнить, что ровно одиннадцать лет назад, 23 марта 1995 года,

(Председатель)

на 703-м пленарном заседании Специальный координатор посол Канады Шеннон представил свой доклад об исходе своих консультаций "о наиболее целесообразной структуре переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". Я нахожу, что это удачное совпадение, ибо в ходе румынского председательства Конференции доведется провести более детальные дискуссии в связи с ДЗПРМ. Это также подводит меня к тому, чтобы повторить предложения делегаций привезти из столиц экспертов, с тем чтобы провести углубленный обмен мнениями и позициями, подготовить и распространить достаточно заблаговременно рабочие документы по конкретным вопросам, связанным с ДЗПРМ, и, если есть такой интерес, наметить параллельные мероприятия – эвентуально в сотрудничестве с неправительственными организациями. В порядке подспорья для делегаций при подготовке к дискуссиям секретариат КР подготовил и сейчас распространяет перечень официальных документов Конференции в связи с данной темой, которые были представлены в последние годы деятельности.

Завершая вводное слово румынского председательства, мне хотелось бы привлечь ваше внимание к памяtnому пассажиру из популярной книжки Льюиса Кэрролла "Приключения Алисы в Стране чудес". Алиса, на перепутье, спрашивает у Чеширского кота: "Куда я отсюда попаду?" На что кошачье создание отвечает: "Тут все зависит от того, куда ты хочешь попасть! Ты ведь знаешь, куда ты хочешь пойти?" Алиса: "Да мне это, в общем, не так уж и важно". А кот в ответ: "Ну, если тебе это не так уж и важно, так ведь, собственно, не так уж и важно, каким путем ты пойдешь".

Мне бы не хотелось быть Чеширским котом, равно как мне и не хотелось бы, чтобы члены Конференции были подобны Алисе...

Спасибо вам за внимание. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Слово имеет посол Нидерландов г-н Йоханнес Ландман.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне выразить удовлетворение Нидерландов в связи с вашим пребыванием на посту Председателя нашей Конференции. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам обеспечить успешный исход вашего председательства, и хоть тут имеется коллективное председательство, каждый отдельный председатель несет свою собственную обязанность делать, что, как я уверен, будете делать и вы, все возможное, и вам, конечно, понадобится всяческая поддержка, какой вы только сможете заручиться. И поэтому для нас так важно, что мы можем дать такие заверения.

(Г-н Ландман, Нидерланды)

Позвольте мне также выразить признательность моей страны за усердную работу ваших предшественников посла Пака и посла Рапацкого, чьи неустанные усилия задали КР новый импульс. Он показывает, что КР уже пожинает блага новаторского, наверняка трудного, но незаменимого сотрудничества между шестеркой.

Под вашим лидерством КР вступит в сфокусированную дискуссию по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Моя делегация рассчитывает на очередную серию конструктивных дебатов, какие мы наблюдали в последние недели, когда мы вели речь о ядерном разоружении в более общем ракурсе и в более широком смысле.

Как я уже указывал в своем предыдущем выступлении, нидерландское правительство считает ДЗПРМ следующим, хотя, конечно же, и не последним логическим шагом в рамках многосторонней повестки дня ядерного нераспространения и разоружения.

ДЗПРМ является одним из существенных инструментов урегулирования ряда проблем в связи с ядерным разоружением и нераспространением. Как было согласовано на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, ДЗПРМ должен принимать во внимание оба аспекта.

Основная цель такого договора состоит, разумеется, в том, чтобы никакой высокообогащенный уран или плутоний уже не производился для использования в ядерном оружии. А это предполагает прекращение всякой военной деятельности по обогащению, переработке и производству.

Вторая цель состояла бы в том, чтобы консолидировать безопасное хранение и солидный учет расщепляющегося материала, с тем чтобы предотвратить распространение ядерного материала. С учетом возросшей угрозы обретения доступа к расщепляющимся материалам со стороны негосударственных субъектов это уже само по себе говорит в пользу быстрого начала переговоров по ДЗПРМ и его вступления в силу. И это, пожалуй, имеет даже насущное значение.

Могу отметить, что терроризм не сводится к ограниченной части света. Наоборот, он уже стал глобальным феноменом. И поэтому начало переговоров прямо сейчас отвечает интересам не горстки государств, а всего глобального сообщества.

(Г-н Ландман, Нидерланды)

Меня радует, что, как я могу сообщить в Гаагу, многие делегации, которые брали слово в ходе сфокусированных дебатов по ядерному разоружению, затрагивали и проблему ДЗПРМ и изъявляли готовность начать переговоры.

Вместе с тем было выражено много разных мнений на тот счет, что должен или чего не должен предполагать такой договор. И если одни из этих взглядов, пожалуй, легко состыковать между собой, то другие явно исключают друг друга.

И вот и по этой же причине наилучший способ продвижения вперед явно состоит в том, чтобы КР начала переговоры по ДЗПРМ, и сделала это без предварительных условий. Переговоры обеспечивают наилучший каркас для нахождения соответствующих решений для расхождений во мнениях, на которые я только что ссылался.

Нидерланды полагают, что ДЗПРМ является предпосылкой для мира, свободного от ядерного оружия, создавая в то же время нужную нам динамику для того, чтобы заняться и другими проблемами нашей повестки дня на КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов посла Ландмана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя, не говоря уж о его весьма отрадном ободрении.

Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеет посол Канады Пол Мейер.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале пожелать вам всего наилучшего на вашем поприще на данном этапе. Мы надеемся, что вы со своими коллегами окажетесь в состоянии вывести нас в более продуктивное русло.

По мере того как мы пытаемся стимулировать более, если можно употребить здесь этот термин, реактивное взаимодействие, мне хотелось бы просто высказать кое-какие размышления по поводу того, что мы только что услышали. Я был впечатлен и даже тронут вашей ссылкой на то обстоятельство, что сегодня исполняется одиннадцатая годовщина с представления доклада Специального координатора – бывшего и сейчас уже, к сожалению, покойного канадского посла Джерри Шеннона. Как мне думается, весьма отрезвляюще звучит напоминание о том, что он-то сыграл ключевую роль в разработке консенсусного мандата для поступательного продвижения переговоров по ДЗПРМ, а вот у нас, одиннадцать лет спустя, такие переговоры так и не начались. И я думаю, что всем

(Г-н Мейер, Канада)

нам надлежит принимать это в расчет по мере того, как мы – к чему, как вот мне подумалось, побуждала нас, в сущности, и превосходная речь министра Хоуэллса – занимаемся изучением вопроса о том, почему же мы оказываемся не в состоянии договориться о программе работы, которая позволила бы развернуть эти важные переговоры. Он правильно напоминает нам, что за стенами этого зала имеет место определенное упование на результат, которое остается столь безответным. Может статься, как он сказал, что этот зал Совета живет своей собственной жизнью. Но мне вот думается, что коллеги, вероятно, больше склонны полагать, что мы живем своей собственной смертью или, по крайней мере, пребываем в своего рода летаргическом состоянии. И чтобы оправдать подобные ожидания, нам надо его преодолеть.

Как мне думается, мы сознаем, что, дабы продвинуться к этой программе работы, нам нужно-таки ощущение какого-то компромисса, и мне опять же думается, что вы очень правы, г-н Председатель, когда в своем собственном выступлении вы подчеркиваете или напоминаете мысль посла Рапацкого о том, что наиважнейшая задача деятельности шестерки председателей в этом году состоит в том, чтобы приблизить нас к консенсусу по программе работы, и мне думается, что вот это-то и должно оставаться для нас весьма рельефным делом.

Как сказал министр Хоуэллс, Соединенное Королевство не заинтересовано в том, чтобы приглушать открытые дебаты. Как мне думается, это звучит восхитительно, и я хочу, чтобы все мы могли дать такое заверение, ибо, откровенно говоря, я думаю, что одна из препон к такому согласию по программе работы состоит в том, что кое-какие государства, пожалуй, не готовы позволить КР официально говорить о проблемах, которые не пользуются их благосклонностью, и мне думается, что пока мы этого не преодолеем, перспективы на то, что нам удастся достичь этой цели, будут по-прежнему отягощены трудностями. И поэтому, как я полагаю, все мы можем в своих соответствующих позициях ясно высказаться в поддержку открытых дебатов по проблемам, имеющим важное значение для большего числа из наших членов. Я не могу не одобрить слова моего голландского коллеги о признаваемой важности начала переговоров по ДЗПРМ – мы сердечно их поддерживаем, но рассматривать это нам надлежит в более широком контексте.

Наконец и в порядке напоминания о том, что, пока мы прядем здесь свою пряжу, за стенами этого зала имеет место прогресс в этой сфере, а также в присутствии сегодня нашего вьетнамского коллеги я хотел бы выразить поздравления в связи с ратификацией его страной Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Как, наверное, знают коллеги, благодаря этому из числа государств приложения II у нас остается лишь десять

(Г-н Мейер, Канада)

государств, которые еще не подписали или не ратифицировали этот весьма кардинальный инструмент в плане международной деятельности по нераспространению и разоружению. И я хотел бы настоятельно призвать другие государства быстро последовать тому доброму примеру, что подал недавно Вьетнам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Позвольте мне повторить нашу готовность делать все возможное в русле того, что уже было сказано, дабы вдохнуть жизнь и в Конференцию и в дискуссии и приблизить эту Конференцию к реальному миру.

Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу желающих нет.

На этом завершается наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание состоится здесь, в конференц-зале, в четверг, 30 марта 2006 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 15 мин.